

ПИСАТЕЛЬ Паустовский, размышляя о выборе жизненного пути, сказал: «Слово «призвание» родилось от слова «зов». Прежде всего — это зов собственного сердца...

КЛАРА очень любила танцевать. В комнате редко можно было остаться одной. Поэтому чаще всего брат Павел сердитым голосом приказывал: «Будем убирать, все во двор...». Видел, как вспыхивало румянцем лицо сестрички. Ведь это же он хотел понять, как она танцует, ведь и ему танцевальные движения казались чудом.

— Вот так, — показывала.

Тихое предвечерье заглядывало в окно, заинтересовавшись происходившим действием.

— Где научилась? Уже где-то танцевала?

— Песню слышала: «На Яроцькім мості розмарія росте...».

— Песню?..

А вскоре Клара просила:

— Мама, хочу в студию. Балетную.

— Да откуда у нас такие деньги, доченька? Папа получает мизер...

В балетной студии единственной в городе — учились дети богатых. В семье же рабочего Федора Керечанина семеро детей. Изюм сил тянулось, чтобы дать им хоть какое-то образование. А танцы... От них сыт не будешь...

Однако мечта не давала Кларе усидеть в доме. Выпадет свободная минута — так и несут ноги к дому, где размещалась студия и откуда часто на улицу доносились музыка. Затанцуют, чтобы не видеть прохожие, а как нигде никого — заглянет в окно. А однажды не удержалась — вошла в зал.

Балетмейстер показывала девочкам движения. Учеба давалась с трудом. Женщина сердилась, а им хоть бы что. Посмеиваются. Клара стала повторять за учительницей — все выходит. Вот так в уголке — движение за движением. Пока не позвали...

К счастью, живут среди нас люди, которые всегда готовы прийти на помощь, если видят истинное увлечение.

У учительницы стало неписаным правилом: на каждом занятии хотя бы несколько минут уделять «вольнотелу» — «вольнотелу». Глядя на радостную дочь, мать проникалась тревогой. И не случайно, потому что знакомые стали советовать: надо бы Кларе учиться дальше.

Клара и сама понимала, что балетной школы недостаточно. Хореографическое училище — в Будапеште. Писала — переписывала туда письма. И вот потянулись долгие дни, на каждый скрип двери поднимала голову.

Наконец-то!

Радость оказалась преждевременной. Из Будапешта прислали длинный перечень всего, что необходимо иметь ученице: комплекты белья, несколько платьев, а оплата — почти весь заработок отца...

И пришел в ее жизнь, как и в жизнь земляков, день, когда почти весь Ужгород вышел встречать Красную Армию. На улицах проходили митинги, встречи с воинами — освободителями, на домах вывешивались красные флаги, приветственные лозунги. Потом отец, обняв домашних, делился:

— Вы знаете, на собрании ужгородцы, как один, высказались за воссоединение Закарпаття с Советской Украиной. И письмо об этом написали Советскому правительству.

Быстро пролетит время, и семнадцатилетняя Клара Керечанин выйдет на свой первый концерт по случаю годовщины освобождения Ужгорода.

Замирая, примеряла одолженные сапоги (у начальника комендатуры, где работала сестра, был не очень большой размер ноги, а обувь — мягенькая, хромовая). Положили стельки, намотали маленькие онучи, навасили до блеска — только танцуй.

Легкие, как раз впору, бери. В твоих шаг трудно сделать, не то что... Мои же — до Берлина, — убеждал молодой невысокий командир.

Солдаты с улыбкой смотрели на своего офицера. Ему трудно было возразить. Да, признаться, ей, как и всей молодежи города, хотелось походить воякам — освободителям необычный концерт...

С освобождением реальными стали надежды. Учеба — бесплатная. Клара жадно берет за книги, не пропускает ни одного выступления на сцене.

Заговорили о создании первого в истории края профессионального коллектива песни и танца. С нетерпением ожидали встречи с балетмейстером Валентином Семеновичем Ангаровым, который после войны приехал с Запорожским музыкально-драматическим театром в Ужгород. Там, в далеком городе, от театра остались руины, и актеры играли на ужгородской сцене.

Просто ли отыскать слова, которыми можно было бы передать и поныне не улегшееся в душе?! Уверена только: и впрямь, Павла Григорьевича Тычины был не голос, а трепещущая струна, когда он обратится к залу, ко всем, кто получил свободу из рук краснозвездного воина:

Наш привіт прийміть.

братове!

Він, як голуб, крильми

в'ється...

Хай вам щастя чорнобриве

Після горя усміхнеться...

У Радянському Союзі

Всі до вас прихильні серцем.

Зачерпнімо, любі друзі,

Ми води одним відерцем!

Уже в наше время народная артистка УССР Клара Балог помогает своему ансамблю современного эстрадного танца «Ритмы молодости» Ужгородского городского дома культуры — оживить фрагмент того неповторимого времени в вокально-хореографической композиции «На берегах Ужа»...

А тогда складывалась первая программа танцевальной группы. В конце 1945 года

ОЧЕРК ЗЕМНЫЕ ЧУДЕСА В ЦАРСТВЕ ТАНЦА

репетиции проходили в нынешних классах музучилища, с 1946-го — в старом зале филармонии (до войны — казино). Первыми танцорами были в основном учащиеся Ужгородского музыкально-педагогического училища. Они изучали основы классического танца, проникали в его тайны, познавали красоту движений...

В мае 1946 года программа была готова, шились костюмы. Первый концерт должен был состояться в июне. Многие уже знали, что будут исполнять такие танцы, как «Увиванець», «Жартівлива полька», «Верховина», «Дубкани-скакани», «Аркан».

Не успела Клара закончить последний курс училища, а уже — артистка балета. Принимала участие и в первом концерте хора в помещении драматического театра в Ужгороде.

Хор стал символом расцвета народной культуры Закарпаття под звездой Великого Октября.

В жизни каждого артиста бывают важные, решающие моменты. Для солистки Закарпатского народного хора поворотным стал год 1948.

— Это было 23 ноября. Во вторник. У нашего хора было первое публичное выступление в Москве.

Клара Федоровна делает паузу и добавляет:

— Не удивляйтесь... Что это было во вторник, я запомнила не случайно. Тот день окончательно решил мою судьбу. Вот афиша. На ней и все данные.

Иван Семенович спел тогда в сопровождении хора песни «У бесід з другима», «Гей, на високій полонині». После выступления коллектив закарпатских артистов сердечно благодарил выдающегося певца за участие в концерте. Решили подарить на память Ивану Семеновичу вышитую сорочку. Признательности подарок выпало артистке танцевальной группы хора Кларе Балог. Только что певец видел ее на сцене и, наверное, любовался ритмами танцев, искусством молодой артистки. Поэтому, когда Клара Федоровна вручила ему вышитую сорочку, Козловский подарил ей красную гвоздику и пожелал: «Пусть этот цветок принесет тебе счастье в искусстве».

— Вот так благословил меня в дорогу в царство танца Иван Семенович, — улыбается Клара Федоровна. — Я и этот цветок храню, хотя, конечно, дело не в нем. Искусство принесло мне счастье, и идти по его трудному пути мне помогали такие, как Иван Семенович Козловский, помогал и помогает самый большой творец — наш народ.

Начались поиски себя в искусстве. С какой надеждой, с каким волевым предвкушением каждый свой новый танец перед художественным советом, перед теми, от кого зависело — будет ли ее творение вынесено на люди. А потом — ни с чем не сравнимое ощущение счастья, когда зал взрывается бурей аплодисментов.

На случайный успех не рассчитывала. Понимала, что признание добывается каждодневным нелегким трудом.

ПЕРЕСТУПИЛА порог, да так и замерла.

«Неужели Клара?»

— Нравится?

Художник подошел к окну, отодвинул шторы. Под горячим солнцем на полотне заиграли все краски.

Не отвещала. Продолжала всматриваться в портрет дочери. Потом художник увидел, как из глаз женщины выкатились две крупные слезы.

— Спасибо!.. — выдохнула тихо.

Не знал, что сказать на это Адальберт Эрдели. Не раз в трудную минуту находил он

в этой щедрой на добро семье приветливое слово, чувствовал себя здесь своим (их семья была в числе первых зрителей его выставки, организованной в помещении школы). После уроков рисования не раз заходил к Керечаниным. Радовался, что Клара росла чуткой к песне, танцу. Он делился ее среди других детей.

Много лет прошло с тех пор. А сна с портрета улыбается лицо и звонко. И сколько жизни, оптимизма, счастья в этой ясноглазой девушке с комсомольским значком на груди!

Это была победа. Победа искусства молодого края. Победа Эрдели. Тридцать пять лет шел к ней по нелегкому пути, неся в душе мечту о счастье родного края. И, может быть, именно сейчас увидел ее

в дочери простого рабочего, ставшей солисткой Закарпатского народного хора, посланцем трудящихся в областной Совет... В том же году в Москве проходила вторая декада украинской литературы и искусства. В ней приняли участие и закарпатцы. Жителей и гостей столицы, повидавших немало талантливых дебютов, очаровали танцы в исполнении молодых танцоров — Клары Балог и ее брата.

Награду — орден «Знак Почета» — вскоре вручили солистке.

К первой награде со временем прибавится еще одна — орден Трудового Красного Знамени. Придет и почетное звание заслуженной артистки УССР. И вот она, балетмейстер заслуженного Закарпатского народного хора областной филармонии, уже народная артистка УССР.

В уютной квартире мы сидим с ней перед репродукцией портрета (оригинал хранится в Киевском государственном музее украинского изобразительного искусства), и я невольно думаю о том, каким поистине крупным художником надо быть, чтобы сконцентрировать так много в одном полотне. И еще о том, что художник не ошибся в выборе своей героини.

Она никогда не работает в полсилы. Так было, когда уже известной артисткой училась в Киевском хореографическом училище. Ученица очень скоро стала учительницей. После постановки танца ее поздравляла Галина Алексеевна Березова. А высокой оценкой ученицы знаменитой Вагановой не часто могли похвалиться даже столичные хореографы.

Так было, когда по приглашению Вирского ставила в возглавляемом им коллективе украинские закарпатские народные танцы. Так было, когда разучивала в хоре имени Веревки танец «Бойки», ставила танцы в Киевском хореографическом училище (потом их повезут в Ленинград на знаменитые «Белые ночи»).

Московский профессор Николай Иосифович Эльяш скажет:

— Много лет я вел по Центральному телевидению передачу «Жизнь танца». Не одна балерина прошла перед моими глазами. Но я не перестаю удивляться таланту закарпатской танцовщицы. Он уходит своими корнями в народ, произрастает из него...

Танцы Клары Балог запоминаются.

Артистка обладает особым умением находить их в самых отдаленных селах области и «оживлять». «Хмельницкий» танец записан в селе Хмельник, «Бойки» привезены из Осои, «Бубнарский» — из села Великий Раковец, «Яроцька карічка»... Почти невозможно отыскать село, где бы ее не знали. Приедет на репетицию в Иршаву (который уже год помогает самодеятельному народному ансамблю песни и танца «Верховина» районного Дома культуры), а с полдесятка руководителей художественных коллективов уже ждут.

Трудно не согласиться с композитором, заслуженным деятелем искусств республики Степаном Мартоном, который на протяжении многих лет трудится рядом с Кларой Балог, а он сказал, что Клара Федоровна воспитала учеников больше, чем добрый десяток хореографических училищ. И привила им главное: только поиск может увлечь зрителя. Остроту проблем времени балетмейстер умело сочетает с высоким художественным мастерством.

Ее постановки — присмотритесь — это заинтересованный разговор от сердца к сердцу с современниками... Отклик на окружающую жизнь. А ее работа с молодыми талантами? Она не создает им

теплые условия, не воспитывает рассудочных, спокойных мастеров. Передает им собственную эстафету...

ПОЭТ Владимир Бровченко, после концерта на сцене Дворца культуры «Украина» в столице республики, напишет народной артистке Украины Кларе Федоровне Балог стихотворение — посвящение «Квітка розмарія» и напечатает в журнале «Ранок».

А слова народной песни «На Яроцькім мості розмарія росте...» легли в основу хореографической миниатюры, созданной артисткой. Помните, как девочка напевала брату мелодию?

МАСТЕР откроет нам в танце целый мир.

Как-то на фестивале искусств «Дружба» проводимом

по традиции в Закарпатской области, руководитель прославленного коллектива — Буковинского ансамбля песни и танца — народный артист Украины, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко Андрей Кушнirenко сказал:

— Это напрасный труд — пытаться рассказать о секретах танца Клары Балог. Дух обновления присущ ее большой душе. Можно знать многое, но не уметь передать. На сцену вместе с ней приходит жизнь...

Вспомнились обрядовый закарпатский танец «Березка», а вместе с ним и рассказ Клары Федоровны об этом танце, о других, поставленных далеко от Закарпаття.

Уже десять лет общество «Украина» проводит семинары народной хореографии в нашей республике и за рубежом. Не раз Клара Балог выезжала на семинары в Канаду, Францию, США. Знакома со многими ансамблями, ей искренне благодарны танцоры из Торонто, Эдмонтона, Виннипега, Ванкувера, Риджайна, Монреаля и других городов. А хореограф из Соединенных Штатов Америки Джери Джумба полтора месяца работал в Ужгороде.

— Очень просто сказать — душа Закарпатского народного хора. Но как передать силу этой женщины, любовь к народному творчеству, умение жить среди людей и для людей, каждой минутой отдавать себя народу? Я долго думал, прежде чем приступить к работе над фильмом «Из чистых родников», — сказал заслуженный деятель искусств республики, лауреат Государственной премии УССР имени Т. Г. Шевченко И. О. Грабовский. — И все-таки нашел нужную «точку»...

Вот она перед нами — в уютной скромной комнате работает над новым танцем, возвратившись из отдаленного горного села. Записанное на магнитофонную ленту помогает «расшифровать» муж, бывший звукорежиссер областной студии телевидения... И счастье на сердце у артистки — она «видит» уже и первых исполнителей нового произведения — самодеятельный народный ансамбль песни и танца Ужгородского механического завода имени XXV съезда КПСС, а солистом — бригадира, депутата Верховного Совета УССР Ю. В. Якицу...

Достигнув вершин в творчестве, а в искусстве Закарпаття Клара Балог — 43 года, она обладает большим преимуществом перед многими другими деятелями культуры — остается в гуще народа (не погналась за столичной славой, хоть и приглашали в лучшие коллективы республики), разделяя его радости и заботы. Самодеятельные артисты Приборжавского пригласили Клару Федоровну на свадьбу — женится активный участник ансамбля песни и танца, будет исполняться «Увиванець», входящий в репертуар хора. Как не встать рядом со счастливыми молодоженами? Влюбленные напомнили ей о вокально-хореографической композиции «Шелковый цветок». Там все необычно. Гуцулы называют шелковым цветком эдельвейс. А растет он высоко в горах, только любящее сердце может достать этот цветок...

Ее о чем-то спрашивали — ничего не слышала. Застыла за кулисами, вся в том прекрасном зрелище, над которыми работали столько месяцев с молодым солистом. А в зале уже раздались песни:

Ой немає краю-краю

На ту Верховину...

Трудно сказать, какого цвета счастье. Каждый его представляет по-своему. Я почему-то уверена: ее счастье, как эдельвейс...

Ю. ЗЕЙКАН.